Серефина закатила глаза, услышав его заявление. «Я нахожу это забавным». Она ответила небрежно.

— Ты легко доверяешь ей. Серефина сварила две чашки кофе и одну дала Кейсу.

"Я не." Он взял чашку и провел пальцами по ее краю. — Но я знаю, что она не лгала. Когда она говорила о своем прошлом. Он не озвучил последнюю часть.

У Кейса есть свой способ узнать, когда люди лгали ему в лицо.

«Когда ты с этим покончишь? Прошли века после войны». — проворчала Серефина, садясь на диван рядом с ним. "Я не понимаю тебя."

Кейс издала мрачный смешок, подмигнув ей. «Не волнуйся, ты не одна такая»."

Вопрос звучал безобидно, но ему удалось сбросить маску спокойствия с его обычного легкомысленного поведения.

Лишь горстка людей знала об этом, и, к сожалению, Серефина была одной из «этих людей».

«Голос» — неподходящее слово для того, что ведьма услышала прошлой ночью, плач, который она услышала, был таким громким, резким и коротким, что фактически разбудил ее.

Из трех Донованов великая война нанесла Кэйсу больше урона, чем другим его братьям.

Более или менее Серефина знала, в чем причина, но ей нужно было подтвердить это, чтобы быть на сто процентов уверенной в своей теории.

«Вы не можете уйти в будущее, если грех из прошлого продолжает давить на вас». Ведьма небрежно прокомментировала.

Кейс закрыл рот и не мог ничего сказать в течение следующих десяти минут, которые наполнились тишиной между ними, пока в коридорах не послышались легкие шаги.

"Утро." Лана потерла сонные глаза, а ее голос прозвучал как ворчание, как будто день наступил рано и расстроил ее, потому что ей нужно было больше времени, чтобы поспать.

Никто из ликанов и ведьм, ответивших на ее приветствие, все же маленькая девочка не возражала ни в малейшей степени, когда она начала бродить по кухне и готовить завтрак для них троих. Мгновением позже перед их глазами подали три тарелки овсянки. Лана села перед Кейса на кухонный барный стул и наслаждалась завтраком, не обращая внимания на взгляды

двух человек перед ней.

На самом деле она ничего не могла найти, кроме коробки овсянки, которой хватило бы на троих.

"Ну, я думаю, у вас есть немного полезного сейчас." Серефина взяла овсянку ложкой и поднесла ее к губам прежде, чем почувствовала ее запах.

— Я же говорила тебе, что ты потеряешь, если не возьмешь меня с собой. Услышав это заявление, Серефина драматично закатила глаза. «У тебя там ничего нет, я думаю, тебе стоит пойти купить кое-какие ингредиенты». Лана съела ложку овсянки, прежде чем продолжила говорить. «Дайте мне денег, и я наполню ваш холодильник, тогда вам не придется беспокоиться о еде».

«Думаю, по пути я заброшу тебя к ближайшей стае». Кейс пробормотал против своей овсянки.

Лана уронила ложку и широко открытыми глазами уставилась на Кейса. "Почему?!" Ее вопрос прозвучал резче, чем она собиралась. — Я клянусь тебе в верности.

Кейс махнул рукой, отвергая это заявление. «Я этого не принимаю, разве ты не знаешь, как работает лояльность? Я не Альфа, и у меня нет стаи, которой я мог бы управлять, и я не собирался ее иметь».

Лана с отвращением сморщила нос, когда возразила. «Ты говорил мне об этом раньше, и хотя я не верю, что один из Донованов сейчас стоит передо мной и ест тарелку овсянки, которую я приготовила, я все равно клянусь тебе в своей верности». — сказала она с решимостью.

На этот раз Кейс повернулся, чтобы уронить ложку, как Лана говорила о нем, как будто он был каким-то великолепным существом, выпавшим из-под его благодати.

У этой девушки точно был острый язык, как у ведьмы.

«Ты спас меня. Этого было достаточно, чтобы я последовала за тобой». Лана возобновила завтрак, не оставляя места для возражений.

"Ух ты." Серефина расширила глаза, удивленная отношением девушки и тем, как она ведет разговор с Кейсом. — Думаю, теперь она мне немного нравится. Кейс застонал. — Она тебе нравится только потому, что ей удалось меня расстроить.

Серефина всегда была поклонницей такого поведения; смелый, бесстрашный и решительный. Как и она.

«Нет, на самом деле, если она пообещает позаботиться обо всем, на что у меня нет времени, я подумаю о том, чтобы взять ее в ученики». Серефина пожала плечами. «Особенно, если я всегда буду завтракать каждое утро».

Лана посмотрела на ведьму, но напыщенная улыбка не исчезла с ее губ.

«Я не следую твоему приказу». — буркнула Лана.

— Какая ты горячая кровь… — Серефина цокнула языком, но в ее тоне не было враждебности.

«Бьюсь об заклад, вы измените это утверждение в ближайшем будущем».

«Я не буду проверять это утверждение на вашем месте». Кейс поднял свою миску и одним махом прикончил овсянку, прежде чем подняться на ноги и выйти из кухни. — Я проверю Хоуп.

Лана наклонила голову и уставилась на удаляющуюся спину персонажа из ее сказки. "Почему он так склонен к ребенку?"

Это было то, чего Лана не могла понять, и, будучи юной кровью оборотня, ее любопытство взяло верх, прежде чем пришло предупреждение от Серефины.

«Не пытайся узнать об этом, если он тебе ничего не объясняет». Серефина тоже допила свою миску и встала.

«У него биполярная личность, но я уверяю вас, что он убьет вас без особых колебаний, как только увидит в вас угрозу для ребенка».

http://tl.rulate.ru/book/57853/2218524